

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения

Алымбаева Нурлана Сатылкановича и
Султаналиева Нурлана Туруспековича

8 января 2025 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Жумабаева Л.П., Жолдошевой Л.Ч. при секретаре Таалайбекове А.Т., рассмотрев обращение граждан Алымбаева Нурлана Сатылкановича и Султаналиева Нурлана Туруспековича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 10 декабря 2024 года поступило обращение граждан Алымбаева Н.С. и Султаналиева Н.Т. о проверке соответствия пункта 5 части 1 статьи 173 и части 3 статьи 174 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее- АПК) части 1 статьи 23, частям 1 и 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителей, согласно пункту 5 части 1 статьи 173 АПК суд выносит решение, проверив нарушены ли права, свободы и законные интересы лица, обратившегося в суд, либо созданы ли препятствия к осуществлению этим лицом его прав, свобод и законных интересов оспариваемым актом (действием) в день его принятия (совершения) органом

государственной власти, органом местного самоуправления и их должностными лицами.

В соответствии с частью 3 статьи 174 АПК в случае, если судом будет установлено, что обжалуемым актом или действием (бездействием) административного органа, иного государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица не затрагиваются личные права, свободы и законные интересы лица, обратившегося в суд, или лица, в чьих интересах подан иск, и не создаются препятствия к их осуществлению, суд выносит решение об отказе в удовлетворении административного иска.

Как полагают заявители, норма закона, выраженная словами «в день его принятия или совершения» ограничивает право лица на реализацию конституционных прав на судебную защиту, особенно если последствия акта или действия стали явными только спустя время, что противоречит общепринятому принципу правосудия.

Эта норма лишает индивида возможности оспаривать акты или действия административных органов, последствия которых он мог осознать только со временем, также как и добросовестные приобретатели, ставшие собственниками имущества намного позже, чем, когда был вынесен оспариваемый акт или совершено обжалуемое действие. Такое положение не позволяет полноценно реализовать защиту прав и свобод граждан, закрепленных Конституцией.

Заявители полагают, что законодатель, ограничивая право суда при принятии решения по обжалуемым актам или действиям днем принятия акта или совершения действия, не учел конституционные гарантии обеспечения прав тех лиц, в отношении которых действует акт с отлагательным условием вступления его в силу.

В контексте своих доводов, субъекты обращения апеллируют к требованиям международных норм, касающихся защиты прав человека, принципов правовой определенности и эффективной судебной защиты, и закрепленных в международных договорах, участницей которых является

Кыргызская Республика, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также общепризнанных принципах международного права.

С учетом изложенного, заявители просят признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Алымбаева Н.С. и Султаналиева Н.Т., а также приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

В соответствии с требованиями конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» (статьи 26, 27) основанием к рассмотрению дела в рамках конституционного судопроизводства выступает обнаружившаяся неопределенность в вопросе соответствия закона или иного нормативного правового акта Конституции при условии соблюдения общих требований, предъявляемых к обращению по форме и содержанию, в том числе в части конкретного правового обоснования доводов, приводимых заявителями.

Отмеченные нормы конституционного Закона обязывают заявителя приводить в своем обращении неопровержимые аргументы правового характера по поставленному им вопросу со ссылкой на соответствующие нормы Конституции, очевидно показывающие наличие неопределенности в конституционности оспариваемого правового регулирования. При этом системная связь между оспариваемыми нормами и Конституцией должна быть безусловной.

В рассматриваемом случае, доводы заявителя, приведенные в обращении, не свидетельствуют об указанной выше предметной связи оспариваемых норм с конституционными установлениями, а также не

подкреплены ясными правовыми аргументами, которые явились бы условием для начала конституционного судопроизводства.

Коллегия судей отмечает, что правовое понятие день принятия обжалуемого акта (действия), иначе говоря день вступления нормативного акта в силу, является ключевым в правоприменительной практике, включая процессы от подачи иска в суд вплоть до вынесения судебных актов. День принятия нормативного акта определяет его связь с конкретными событиями или фактами, имеющими юридическое значение. Суд обязан применять только лишь нормы закона, действующие на момент принятия судебного решения.

Положения статьи 173 АПК устанавливают и конкретизируют временные рамки, с которого начинается течение процессуальных сроков, вступление в силу того или иного нормативного правового акта.

Заявители безапелляционно резюмируют о том, что обсуждаемая норма закона ограничивает конституционные права субъекта на обращение в суд, поскольку в оспариваемой норме содержится юридическая веха, определяющая момент появления нового нормативного регулирования и день его вступления в силу.

При этом заявители не приводят ни единого юридического факта либо неправомерного судебного акта, неправомерного действия органов государственной власти, местного самоуправления или их должностных лиц, подтверждающих их доводы о неконституционности оспариваемых норм, то есть о том, каким образом нарушаются конституционные права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Основным законом.

Относительно нормативных положений части 3 статьи 174 АПК заявители также не приводят никаких правовых аргументов о том, каким образом они нарушают конституционные права и свободы человека и гражданина, их гарантии, а также право на судебную защиту, установленные Конституцией.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям этого Закона.

В рассматриваемом обращении коллегия судей Конституционного суда не усматривает никакой неопределённости в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые нормы Конституции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству обращение Алымбаева Нурлана Сатылкановича и Султаналиева Нурлана Туруспековича о проверке соответствия пункта 5 части 1 статьи 173 и части 3 статьи 174 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 1 статьи 23, частям 1 и 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителям.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

Л.П. Жумабаев

Л.Ч. Жолдошева

№ _____